

нет прочень, угнетающим образом действуют на биржу.

По слухам, командировка войск в различные районы обойдется в текущем году в 3 миллиона рублей.

Редактор газ. «Призывъ» Ф. М. Азнауровъ, вызванный 24 июня в камеру судебного следователя, был там же арестован и препокоен в домъ предварительнаго заключения.

Въ устраниеніе встрѣтившихся на практикѣ недоразумѣній относительно порядка разбирания публичныхъ лекцій и литературныхъ чтеній министерство народного просвѣщенія разъяснило, что ко всякаго рода публичнымъ лекціямъ, докладамъ и чтеніямъ долженъ приниматься явочный порядокъ. Въ настоящее время это разъясненіе часто нарушается.

ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМѢ.
Засѣданіе 22 июня.

На очереди стоитъ обсужденіе вопроса о Бѣлостокскомъ погромѣ. Неожиданное происшествіе съ членомъ Думы Сѣдельниковымъ, котораго избрала полиція, заставляетъ Думу остановиться свое вниманіе, прежде всего на этомъ обстоятельстве. Депутатъ Сѣдельниковъ, прибывшій въ Думу съ синями икро-волопатеками на лицѣ, изложилъ слѣдующее:

Сѣдельниковъ Г. народные представители! Вамъ известно, что я казакъ. Мнѣ не разъ пришлось быть свидѣтелемъ насилия, но никогда не былъ ихъ объектомъ. Правда, однажды одинъ казачій офицеръ произвелъ на меня нападеніе за то, что я читалъ газету. За это генералъ-губернаторъ хотѣлъ меня выслать, но эта затѣя была отклонена и преконена.

Изъ газетъ вамъ известно, что 29-го апрѣля, послѣ митинга въ домѣ Новикова, полиція убила надъ мной насилие, безъ всякихъ причинъ. Я не хотѣлъ тогда отвѣчать, потому что Думѣ отъ высокаго важнаго вопроса, занимавшіеся въ то время, я заинтересованъ ея моею персоной.

Но уже тогда я убѣдился въ художественно-литературныхъ талантахъ нашей полиціи. Тутъ же пристава умудрился обвинить меня въ томъ, что я пьянъ, грубо въ площадными словами и т. д. и др. отъ онъ отпустилъ меня.

Вчера история повторилась. Я рассказываю, какъ это произошло.

Я живу на 8-ой Рождественской, какъ разъ противъ сквера, гдѣ вѣздятъ митинги. Я сидѣлъ у окна и слушалъ. Услышалъ: кричатъ «ура». Заинтересовался и пошелъ посмотреть.

Вижу идетъ «нарядъ» городовыхъ съ винтовками; я пошелъ слѣдомъ: хотѣлъ посмотреть, какъ усмирять «демонстрантовъ».

Улыбаясь публика, дѣти, увидя приближеніе вооруженныхъ городовыхъ, въ паникѣ, какъ мухи, бросились обжечь. Казалось бы, разъ всѣ разбѣжались — ихъ разогнать нечего. Тамъ не менѣе, городовые бросились бѣгомъ и избивали ихъ.

Я стою у сада. Выходятъ городовые. Неприятный свидѣтель!

Кто вы? — Я членъ Государственной Думы, Сѣдельниковъ.

Новый правительственный проектъ земельной реформы.

Въ предыдущей статьѣ мы познакомились съ тѣмъ, какъ мало можетъ предложить народу нынѣшнее правительствѣ. Какъ оно можетъ нагадить даже такое хорошее начинаніе! Колецъ правительственнаго сообщенія говорить намъ, прежде всего, о томъ, что правительствѣ принимаетъ мѣры къ облегченію переселенія крестьянъ въ Сибирь и Среднюю Азію.

Намъ кажется, что наше крестьянство зашло бы куда лучше, если бы въ свою очередь приняло мѣры къ переселенію въ Сибирь правительствѣ. Право, легче бы дышать стало.

А то вотъ ужъ два дѣсятка лѣтъ, какъ правительствѣ переселяетъ крестьянъ туда и сюда, а народъ пуще прежняго разоряется. Значитъ, переселенія плохо помогаютъ рабочему народу стать на ноги. И какими бы обширными площадями плодородной земли, въ заманивало бы правительствѣ крестьянъ въ Сибирь и Среднюю Азію, но пока они не наследованы, на нихъ никого селить нельзя. Улита дѣтѣ, когда то будетъ, такъ обстоитъ дѣло и съ переселеніями: пока всѣ нуждающіеся крестьяне переселятся, половина перемереть съ голоду.

Далѣе въ правительственномъ сообщеніи напечатано: «въ видахъ скорѣйшаго облегченія положенія наиболее нуждающихся, учреждаются особыя коммисіи изъ мѣстныхъ людей въ составъ которыхъ войдутъ и крестьяне, выбранные волостными сходами. Ну, какъ же крестьянамъ не радоваться, когда даже и ихъ правительствѣ хочеть допустить въ эти землеустроительныя коммисіи. Жаль только, что правительствѣ и по условіямъ не обмолвилось о томъ, сколько и какихъ крестьянъ допуститъ оно въ эти коммисіи. Если крестьяне будутъ въ нихъ въ меньшинствѣ, то, пожалуй, не стоитъ и городъ городить.

Если туда будутъ допущены только волостные старшины да прихвосты местныхъ властей, то и переселеніе окажется не только невозможнымъ, но и вреднымъ.

— Я членъ Государственной Думы, Сѣдельниковъ.

А что у васъ въ карманѣ? — Поискали и нащупали револьверъ.

Я долженъ объяснить находженіе у меня револьвера. Я получилъ въ послѣднее время четыре смертныхъ приговора. Относясь къ нимъ весьма равнодушно, я тѣмъ не менѣе, принялъ эту маленькую предосторожность.

Отняли револьверъ и стали бить прикладами.

Сѣдельниковъ продолжаетъ: Подходить полицейскій офицеръ и предлагаетъ взять меня въ участокъ. Я протестую, говоря, что я членъ Государственной Думы. Пристава торжественно заявляетъ: «взять въ участокъ».

Сегодня утромъ ко мнѣ явился помощникъ пристава съ протоколомъ. Оказывается, господа, что при мнѣ нашли револьверъ и что при разбиваніи толпы манифестантовъ въ 2,000 человекъ я оказалъ сопротивление полиціи. Два городовыхъ, съ особеннымъ усердіемъ бившихъ меня (называетъ №№ бляхъ), показываютъ, что я кричалъ: «бей полицію, бей крамольниковъ».

Г. народные представители! я на собственной спинѣ испыталъ, что за прелесть быть русскимъ обывателемъ.

Я вчера убѣдился, что наши запросы, которые мы тутъ дѣлали, разъ у насъ въ рукахъ нѣтъ власти, — бесплодны и неужны. Любой городской можетъ избить, сколько ему угодно. Мы неприкосновенны только здѣсь въ этой залѣ, тамъ — мы прикосновенны.

Но не эта сторона вопроса меня интересуетъ. Не страшно то, что мы прикосновенны — страшно то, что русский гражданинъ прикосновененъ.

И я заявляю: нашъ законопроектъ о неприкосновенности депутатовъ долженъ быть оставленъ. Мы должны добиться неприкосновенности для всѣхъ русскихъ гражданъ. (Аплодисменты).

Оставимъ въ сторонѣ себя. Народъ уже понималъ, что путь законодательныхъ работъ бесплоденъ. Что же, господа, произойдетъ, когда это сознание проявится въ фактахъ, когда варварскій гнѣвъ выльется наружу? Чтобы предотвратить всѣ эти ужасы крови и анархій, мы должны въ интересахъ нашего дорогого отечества (пусть гр. Гейденъ не сомнѣвается, что мы его любимъ не менѣе правыхъ), должны оставить путь нашей бумажной дѣятельности, и направить всѣ наши силы къ тому, чтобы у власти не стояли люди, которые пишутъ завѣдомо ложныя сообщенія.

Помните, господа, правительственное сообщеніе о Бѣлостокѣ (Аплодисменты).

Не для того, чтобы вызвать революцію, а для того чтобы ее предотвратить, во имя бо-язни предъ ней, мы требуемъ борьбы въ цѣль реаліной защиты. (Аплодисменты).

Между ораторами, выступившими по этому вопросу наблюдаюся довольно рѣзкое разногласіе. Представитель партіи 17 октября, графъ Гейденъ высказываетъ то мнѣніе, что городовыхъ и полиційскихъ чиновника, которые избивали Сѣдельника, не слѣдуетъ смѣшивать съ министрами. Депутата Сѣдельникова, — говоритъ графъ, — избивали не министры, а городовые. Депутатъ Аладиннъ проводитъ ту мысль, что нельзя всѣ преступленія правительства относить только къ тѣмъ низшимъ агентамъ его; черезъ которыхъ совершаются эти преступленія. Виновато высшее правительствѣ.

Сѣдельниковъ, то опять таки никакой пользы отъ этого народу имъ не будетъ.

Затѣмъ, что это за мѣстные люди, изъ которыхъ правительствѣ до сихъ поръ составляло равная коммисіи? тоже известно: чиновники губернскихъ правленій, неправники; земские начальники и кое-кто изъ земскихъ гласныхъ и помѣщиковъ. Ждать какого либо проку отъ подобнаго сорта мѣстныхъ людей — крестьянамъ тоже не придется: всѣ они враги трудового крестьянства.

Крестьянамъ нужны такіе землеустроительные коммисіи, въ которыхъ большинство было бы обеспечено за представителями трудового крестьянства. Это крестьянство составляетъ подавляющее большинство населенія въ мѣстахъ, поэтому крестьяне имѣютъ право и на большинство въ земельныхъ коммисіяхъ. Самый лучший и единственно выгодный для трудового крестьянства проектъ устройства такихъ коммисій, это предложеніе трудовой группъ въ Думѣ выбирать ихъ всѣобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ. Въ этомъ случаѣ большинство въ этихъ коммисіяхъ будетъ за депутатами трудового крестьянства. И самое лучшее, что можетъ сдѣлать сейчасъ трудовое крестьянство, это не дожидаясь особыхъ приглашеній со стороны правительствѣ, наметить уже сейчасъ достойныхъ людей для избранія ихъ въ эти коммисіи, независимо отъ принадлежности ихъ къ крестьянскому сословию или къ мѣстнымъ крестьянскимъ обществамъ. Отъ этихъ кандидатовъ надо требовать только, чтобы они стояли «за всю землю и за всю волю» и были знакомы съ мѣстными условиями крестьянскаго хозяйства и мѣстными земельными отношеніями.

Относительно роли вышеупомянутыхъ коммисій, правительственное сообщеніе говоритъ, что онѣ обязаны выяснять наиболее нуждающіеся и помогать (въ чемъ и чѣмъ не сказано). Но, — крестьянамъ, а также покупать черезъ крестьянскій банкъ продаваемые частными владѣльцами земли. Вотъ тебѣ и наговорова вышлѣтъ въ правительствѣ.

виноваты министры, какъ въ общемъ анархическомъ состояніи страны, такъ въ частности, во всевозможныхъ измѣненіяхъ и погрѣмахъ, безъ которыхъ у насъ не проходитъ теперь дня. «Министры создали эти условия».

Аладиннъ. Я довольно опытенъ и хладнокровенъ, но есть условия, которыя положительно заставляютъ терять всякое хладнокровіе. Вопросъ о неприкосновенности депутата имѣетъ такую огромную важность, случай съ Сѣдельниковымъ такъ характеренъ, что при такихъ условіяхъ сохранить хладнокровіе является дѣломъ очень труднымъ.

Съ нами рѣшили не церемониться, признали это совершенно лишнимъ. Намъ остается подражать имъ и перестать церемониться съ ними.

Думаю, что мои товарищи по трудовой группѣ раздѣлятъ мое заявленіе, что, если еще разъ съ кѣмъ-нибудь изъ нашихъ товарищей случится то, что случилось съ Сѣдельниковымъ, то съ этой трибуны ни одинъ министръ никогда не произнесетъ ни одного слова. Я заявляю, что, если кто-нибудь изъ нашихъ товарищей будетъ убитъ и сюда явятся министры, мы не речемся за ихъ безопасность. (Аплодисменты на скамьяхъ трудовой группы).

Вы хотите конфликта? — онъ будетъ.

Не забывайте, что одна неосторожно брошенная спичка можетъ зажечь исполскій пожаръ. Не забывайте, что намъ не нужно подбивать народъ къ революціи. Намъ достаточно сказать, что мы больше ничего не ждемъ сдѣлать, и народъ самъ пойдетъ, не дожидаясь зова. Васъ, г. министры, не остается не только на этихъ мѣстахъ — васъ нигдѣ не останется. (Аплодисменты на скамьяхъ трудовой группы).

Я, конечно, присоединяюсь къ тому, чтобы этотъ актъ былъ переданъ парламентской съдебной комисіи, и настаиваю на томъ, чтобы всѣ виновные немедленно были преданы суду. Факты установлены, никакія сомнѣнія неужастны. Горе тому министру, который позволитъ себѣ сомнѣваться въ правѣ заявленной депутатомъ!

Я повторяю: если одинъ изъ нашихъ товарищей падетъ, мы снимаемъ съ себя отвѣтственность. Пусть они помнятъ, что наступилъ моментъ, когда оружіе армии склонится передъ народными представителями.

Насъ, конечно, могутъ уничтожить, насъ 400 — такъ мало, но пусть они знаютъ, что русский народъ не позволитъ, чтобы они жили послѣ насъ. (Дружные аплодисменты на всѣхъ почти скамьяхъ).

Г. Предсѣдатель Думы Муромцевъ предлагаетъ депутатамъ сослаться не допускать въ своихъ рѣчахъ оскорбительныхъ выраженій и считать ихъ ниже достоинства Думы.

Неужели, — говоритъ онъ, — мы, представители русскаго народа, входя въ положеніе въ качествѣ органа государственной власти, будемъ подражать старымъ носителямъ власти?

Секретарь Думы кн. Шаховской читаетъ запросъ министра внутреннихъ дѣлъ. Заключение запроса сводится къ двумъ пунктамъ: Известно-ли министру, что 21-го сего іюня членъ Государственной Думы Сѣдельниковъ подвергся грубому насилию со стороны полиціи и приняты ли какія либо мѣры къ наказанію виновныхъ.

Возьмите послѣднія сто лѣтъ, — говоритъ въ связи съ запросомъ депутатъ Аладиннъ и спросите: были-ли городовые хотѣ одного министра? (Шумные аплодисменты). Нѣтъ, у-

нихъ великолѣпная теорія насчетъ своей собственной неприкосновенности, правда, нѣсколько трусливая, но вполне обработанная. Ни одинъ министръ не позволилъ городскому сомнѣваться въ томъ, что онъ министръ, и что его, какъ простого обывателя, бить не слѣдуетъ. Но мы говоримъ министрамъ: хотѣтъ они или не хотѣтъ, но мы сдѣлаемъ такъ, чтобы званіе депутата, званіе народнаго представителя, члена Государственной Думы было болѣе священнымъ, чѣмъ всѣ министры, взятые вмѣстѣ, взятыя вмѣстѣ. (Оживленные аплодисменты лѣвой и центра, переходящіе въ овацию. Крики: браво! Долой ихъ!) Независимо отъ министровъ то, что мы сдѣлаемъ, отъ нихъ зависитъ только одна вещь: такъ мы это сдѣлаемъ. Послѣднее зависитъ отъ нихъ: Это ихъ прерогатива! Увидятъ-ли они, или не увидятъ болѣе свѣтлое будущее? Я желаю бы, чтобы они увидѣли его; даже во имя ихъ собственной безопасности, но они должны съ завтрашняго же дня вѣдывать въ голову всѣхъ своихъ подчиненныхъ, офицеровъ и городовыхъ другую конституціонную теорію. Если они отвѣтятъ, что это сдѣлать не могутъ — то они лгутъ. Въ 24 часа это можно сдѣлать, если министры скажутъ: народные представители такъ же неприкосновенны, какъ я. Все это стадо, которое находится подъ ихъ властью, никогда не осмѣлится на одну секунду не узануть въ лицо члена Государственной Думы.

Депутатъ Пестражскій предлагаетъ предсѣдателю Думы немедленно запросить министра внутреннихъ дѣлъ Столыпина по поводу избѣнія Сѣдельникова. Столыпинъ явился въ Думу еще во время рѣчи послѣдняго. Министръ отвѣчаетъ обычнымъ въ такихъ случаяхъ полицейскимъ языкомъ. Онъ говоритъ, что имъ уже приняты мѣры къ подробному разслѣдованію дѣла, что виновные не останутся безнаказанными, но, что въ настоящее время у него министра нѣтъ еще фактовъ и матеріала; безпристрастно рисуящихъ «печальнаго» случая.

Со стороны трудовой группы слышатся въ отвѣтъ Столыпину крики: «въ отставку!» и т. д.

Депутатъ Черновитовъ заявляетъ, что общіе Аладинна вредъ при извѣстныхъ условіяхъ недопустимъ ни одного министра говорить въ Думѣ, что это не должно приниматься всей Думѣ.

Аладиннъ. У меня голосъ довольно громкій, я говорю обыкновенно ясно, и потому меня удивляетъ, какимъ образомъ можно было принять слова, сказанная мною, за ту банальную, которую предыдущій ораторъ, явившійся на кафедру по личному объясненію, сказалъ. Я выполню определенное заявленіе, что, если дотронутся до кого-либо изъ депутатовъ въ условіяхъ, при которыхъ былъ избитъ членъ Сѣдельниковъ, то въ этомъ отношеніи, — я сказалъ, — я, впрямую, не разоидусъ съ трудовой группой: ни одинъ министръ не явится сказать сюда ни одного слова, а если явится то не сажать. Опять-таки, если дотронутся, если да же уберѣтъ, какъ я сказалъ, одного изъ нашихъ депутатовъ, то мы (никимъ образомъ, конечно, Государственная Дума, потому что, мнѣ Государственная Дума не поручала, говорить, что я имени; я говорю отъ имени моихъ товарищей изъ трудовой группы) слагать съ себя отвѣтственность за безопасность г. министровъ. Вотъ, что я сказалъ. Затѣмъ же говорить о томъ, на что меня не уполномочила Государственная Дума? (Шумные аплодисменты лѣвой).

Степень проектъ Крестьянскій банкъ, а за нимъ видѣется и Дворянскій. Намъ приходится не разъ уже отвѣчать, что Крестьянскій банкъ былъ у насъ всегда, только по имени крестьянскимъ. На самомъ же дѣлѣ онъ былъ и есть теперь другое отдѣленіе Дворянскаго и цѣль этого учрежденія помогать Дворянскому банку обывать крестьянамъ земли, заложеныя по неимовиру, высокой цѣнѣ въ Дворянскомъ. Теперь точно установлено, что покупка крестьянами земли чрезъ эти банки только способствовали и способствуютъ разоренію трудового крестьянства или же земли переходятъ при посредствѣ этихъ банковъ въ руки деревенскихъ богачей.

Недаромъ крестьянскій депутатъ въ Думѣ Аниксинъ предложилъ въ думской земельной комисіи не медленно прекратить дѣятельность крестьянскаго банка.

Недаромъ, трудовая группа, отвѣчая на запросъ крестьянъ, рекомендуетъ имъ воздерживаться отъ покупки земли чрезъ этотъ, да и другіе банки. Не даромъ, членъ Думы крестьянинъ Онанскій сравнилъ дѣятельность крестьянскаго банка съ смертной казнью: «пока мы говоримъ объ отмигивъ смертной казни», сказалъ онъ, «казни все таки продолжаютъ, а пока мы будемъ выработать земельную реформу, болѣе зажиточные изъ крестьянъ захватятъ при содѣйствіи банка лучшія земли, и намъ нечего будетъ распредѣлять между бѣдѣвшими крестьянами».

Депутатъ Семеновъ предложилъ за одно прекратить и дѣятельность Дворянскаго банка. И что же мы слышимъ? Въ то время, какъ представители народа въ Думѣ, требуютъ прекращения разоренія крестьянъ, посредствомъ покупокъ земли чрезъ Крестьянскій и Дворянскій банки путемъ закрытія ихъ, правительствѣ намѣрено привлечь къ участию въ этомъ разореніи и само крестьянство, путемъ землеустроительныхъ коммисій. Ну, не надоесть ли это?

Особенно не нравится правительствѣ, распространяемое среди сельскаго населенія

убѣжденіе, что земля не можетъ составлять чей либо собственности, и должна находиться въ пользованіи трудящихся на ней; а потому необходимому произразу прикудательнымъ отчужденію частновладельческихъ земель. Повидно, что правительствѣ, состоящее изъ круцихъ дворянъ — землевладѣльцевъ не хочетъ разставаться съ своими пѣвьями, а придворная камарилья и «звѣздная палата» не хотѣтъ выпустить изъ своихъ рукъ доходы отъ утѣльныхъ нѣвий. Въ министерской деклараціи (заявленіи) правительствѣ признало принудительное отчужденіе «безусловно недопустимымъ». Теперь послѣ мѣсяца самыхъ серьезныхъ и все время растущихъ, крестьянскихъ волненій, правительствѣ признаетъ вышеупомянутое убѣжденіе крестьянъ о вредѣ частной собственности и необходимости принудительнаго отчужденія. Уже только «совершенно неправильнымъ». Это уже шагъ впередъ со стороны правительствѣ, во шагъ только словесный и вынужденный; ибо правительствѣ, тогчасъ же, подтверждаетъ, что будетъ неуклонно охранять имуществомъ права всѣхъ и каждого, т. е. помѣщиковъ, прибавивъ мы отъ себя. Въ самомъ дѣлѣ крестьянскую собственность правительствѣ только грабило до сихъ поръ при посредствѣ полиціи, казаковъ и драгунъ, а помѣщичью защитило. Слѣпо и глухо къ народнымъ требованіямъ наше дворянское правительствѣ «полагаетъ», затѣмъ, что земельное крестьянство дорожитъ сохраненіемъ права собственности частныхъ владѣльцевъ на принадлежанія имъ земли, ибо изощряется правительствѣ, «если сегодня будутъ нарушены права землевладѣльцевъ (и прочіихъ сословій?), то завтра могутъ быть нарушены и права крестьянъ». Откуда спрашивается, правительствѣ взяло, что права крестьянъ могутъ быть тоже нарушены да и кѣмъ? Да, изъ расмотрѣнія своей же собственной дѣятельности. До сихъ поръ права крестьянъ были нарушаемы только правительствомъ и помѣщиками. По этому трудовой народъ и борется сейчасъ съ правительствомъ и помѣщиками. Но трудово-

Депутат Набоков (ка-де) становится на другую точку зрения. Основа этой точки зрения: если случайно в таких же условиях, как депутат Свельников, окажусь и я, то я прошу Аладина и его товарищей не применять того правила, которое они сейчас высказали. Я позволю себе это мотивировать. Я считаю, что мы в этом случае выступаем с почвы законодательной и представительной деятельности. Стало быть, как только мы с этой почвы встанем, так сейчас же является такое представление, что нас сталкивают с этого пути т. е. которые на этом пути стоять не хотят. Я считаю, если поступать незаконно и насильственно другие, этого никогда не будет, и это никогда не должно быть причиной, чтобы действовали незаконно и насильственно и мы.

Я повторяю, если бы и лично был избит и даже убит, я его и его товарищей покорнейше прошу продолжать допускать на кафедру министра внутренних дел и его товарищей. (Аплодисменты правой и центра.)

(Продолжение сл. дует).

ТЕЛЕГРАММЫ

(С. - Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.)

ТИФЛИСЬ. 23 июня здание военного окружного суда, где разбирается дело солдат Мингрельскаго полка усиленно охраняется; вызвано 88 свидетелей, допущены гражданские защитники.

БАТУМЬ. Обслуживаемый чинами железнодорожнаго батальона поезд, потерявший крушение на станции Михайло вследствие злоумышленной порчи замков стрелки.

ПЕТЕРБУРГЬ. Обнаружена в городском общественном управлении развратная сборка, водившаяся несколько лет. Недоходка 27000 руб.

МОСКВА. Говорю общеземское организация доложить предстоящему в понедельник съезду предложение признать, что при безответственном министерстве земства должны отказаться от участия в правительственной продовольственной операции, равно не участвовать в контроле за действиями всероссийского продовольственного совещания губернских присутствий и уездных съездов. Участие земств единственно возможно в области благотворительности, при чем предполагая правительством для этой цели десяти миллионов недостаточно. Впредь предлагать всю организацию помощи поручить избранным волостным уездным и губернским попечительствам. В случае

му, крестьянству нечего бояться, что в будущем кто-либо станет нарушать его права и сможет захватить. Раз народ добьется всей воли и всей земли, в равной мере трудное пользование, то тем самым он уничтожит и пылкое дворянское правительство и власть помещиков. Тогда никому будет нарушать права трудового народа, потому что и правительство будет другое, ответственное перед народом. Да и крестьянского болония, по уставу, все в правах не будет, следовательно не придется говорить о нарушении крестьянских прав. А если бы отдельные лица, издучили бы против народа, то на много миллионов трудового народа, то на сущее сладить с ними.

Только власть сь землей на неотъемлемую и праву собственности, продолжая правительство сообщение может трудовое крестьянство обеспечить плоды своего труда и быть ограждено от притязаний тех, которые землей не владеют и ничего общаго с ней не имеют. Первая половина этого утверждения ложна ибо при частной собственности на землю трудовое крестьянство рискует потерять путем купли-продажи всю свою землю, не говоря уже о том, что плоды крестьянских трудов попрежнему будут попадать в виде тяжелых налогов в казну, и в виде арендной платы и прибыли в карманы крупных помещиков. Что же касается притязаний тех, которые землей не владеют, то пожелают после объявления народной собственности, получить доступ к ней, то народное правительство будет солих их на еще не обработываемых ими свободных землях. Не надо забывать также, что трудовой народ, став хозяином на Руса, будет давать землю только тому, кто согласится обрабатывать ее своим трудом, трудовой народ не допустит захвата земли бездельниками, в роду вышних помещиков, которым нужна земля для получения нетрудового дохода.

одобрения съезда, ответить в этом смысле по запросу министерства.

ЖЕНЕВА. 22 июня вечером подписана Женевская конвенция. Конференция по пересмотру конвенции выразила пожелание, чтобы подписывающиеся под договором державы, отдала на рассмотрение постоянного третейскаго суда Гааги споры, в мирное время возникающие. Пожелание принято всеми государствами за исключением Японии, Кореи и Великобритании.

ВАРШАВА. Военно-окружной суд приговорил мещанина Вальчевскаго къ смертной казни через повешение за поружное нападение и ограбление казенной винной лавки в посадь Адамовъ Луковскаго уезда.

КАЛУГА. Губернатором издано постановление, строго воспрещающее вторжение въ жилища насильственное воспрепятствование производству работ. Распространяются также правила 15 апреля 1906 г. противъ стачек среди сельских рабочих.

КРОНШТАДТЪ. Сегодня в военноморскомъ судѣ произнесены рѣчи Дальнѣше защитники требовали оправдания подсудимыхъ. Говорившій послѣднимъ адмиралъ Рождественскій заявилъ, что онъ одинъ, какъ старшій начальникъ, подлежитъ ответственности за одну японца. Онъ закончилъ словами: Господа судьи! Являю и оскорбленный русский народъ и вѣряю вамъ и ждуть моей кары.

ПОЛТАВА. Подъ надобной заботки на экономии князь Кочубей рабоче преступили къ работамъ. Поденная плата повышена.

ПЕТЕРБУРГЬ. Въ газетахъ появились сообщеніе, что переведенный изъ Петербурга въ Кронштадтъ четырнадцатый флотскій экипажъ разоруженъ. Сообщеніе это не вѣрно. Въ некоторыхъ газетахъ появилось сообщеніе, что на броненосцахъ «Пантелеймонъ» и «Чесма» молодыми матросами устраиваются митинги, выставляются экономическія и политическія требованія. Настроеніе начальства тревожное. На ночь снимаютъ замки съ

Русское крестьянство, такъ кончатъ правительство, должно знать и помнить что не отъ смуты и насилія оно можетъ ожидать удовлетворенія своихъ нуждъ, а отъ мирнаго своего труда и постоянныхъ заботъ о немъ государя императора.

Но кто докажетъ крестьянство, на смуты и насилія какъ не правительство. Въдъ крестьянскіе депутаты въ Думѣ заявили уже мы требуемъ всей земли и всей воли. Трудовое крестьянство мирнымъ путемъ — перомъ и чернилами не бумагу составило тысячи приговоровъ о томъ же. Что же правительство исполнило волю народа? Куда тебѣ правительство не позволяло крестьянамъ ни собираться для обсуждения своихъ нуждъ, ни читать газетъ о томъ что делаютъ крестьянскіе депутаты? Думѣ, разсказало десятки тысячъ крестьянъ по тюрьмамъ и сослало ихъ; правительство порежь крестьянъ, разстрѣливать ихъ, полиция, казаки и войска насилуютъ женъ и дочерей крестьянъ. Вотъ, тутъ и действующимъ мирнымъ путемъ!

Крестьяне тысячу лѣтъ жили мирнымъ трудомъ среди заботъ о нихъ различныхъ чиновниковъ. И что же? Всюду среди крестьянъ нищета, разореніе, болѣзни, голодъ, темнота и невежество. Новенькіе приходятъ на умъ, что правительственныя заботы плохое средство помочь народному горю и народной нуждѣ.

Дело освобожденія трудового крестьянства отъ нищеты, безправія, угнетенія и темноты, должно стать и становится теперь деломъ самаго народа. Только неустанной, организованной и планомерной борьбой можетъ трудовой народъ добыть себѣ всю землю и всю волю. А правительству крестьяне тоже могутъ сказать, что ему не спасти себя ни смутами ни насиліемъ, иль народомъ, что ему не восстановить самодержавія ни обманомъ народа, ни широкими и ярыми погрозами. Пусть оно знаетъ и помнитъ это.

Г. Новоторжскій.

орудій. Адмиралъ Чухинъ не выказываетъ изъ дворца; рѣшетки надъ заборомъ дворца подняты выше.

ПЕТЕРБУРГЬ. Государственная Дума. Признаны правильными выборы по Томской губ. Отъ имени комиссіи 33-хъ Корсаковъ докладываетъ четыре запроса по поводу незаконныхъ действий полтавскаго губернатора Огородниковъ десять запросовъ о высылкахъ и въ томъ числѣ объ обратномъ приемѣ железнодорожныхъ служащихъ, уволенныхъ за забастовку. Шольтъ радъ запросовъ объ арестахъ, Христовскій о незаконныхъ действияхъ прокурорскаго надзора при предъявленіи Ульянову подписки о невыѣздѣ. Всѣ запросы приняты. Объявленъ перерывъ до 2 ч. 15 мин.

Изъ крестьянской жизни.

Извѣстно, что къ осени комматные мужи дѣлаются ягѣ. Они не довольствуются однимъ безотыннымъ жужжаніемъ, а уже больше кусаютъ обывателя. Нельзя чѣмъ объяснить такое явленіе въ жизни этихъ насѣкомыхъ ученыхъ дознагома, но если спросить по этому поводу крестьянина, незнакомаго съ науками, онъ отретичитъ приблизительно такъ: потому мужи, такіе злющія стали, что свою смерть слышали. Вотъ будетъ похолодѣть и они прицѣпятся къ стѣнамъ и потолка, умрутъ, съѣдятъ свое откормленіе, за лѣто чужимъ добромъ брошко.

Въ повѣршіи земскихъ начальниковъ по отношенію къ крестьянамъ есть много общаго съ вышеизложенными насѣкомыми. Не слышавши-ли они, какъ и мужи, оспѣиваютъ и концы своему беззачемному существованію? Не побили-ли на нихъ холодомъ отъ рѣши народныхъ представителей въ Думѣ, не стѣсняющихся высказывать правду даже предъ министрами? Что то они стали очень злы въ послѣднее время. Одинъ изъ нихъ, г. Ф. становится прямо невыносимымъ для подчиненныхъ ему должностныхъ лицъ. То исподтишка по болно какъ осенія муха, уинишетъ подлѣскаго десятскаго, то съ налету куснетъ сельскаго старосту. Если чуть что не по его праву, не помилуетъ и подостного старшину.

На дняхъ этотъ самодуръ ципнуетъ одного изъ подчиненныхъ ему полицейскихъ десятскихъ, да такъ болно, что беднаго долго пролежитъ помята земскаго зубы.

Что, братъ, пональ въ яму спрашиваю я его при случайной встрѣчѣ.

При нашихъ порядкахъ въ яму, не диво попасть, и не удивитъ, какъ попадешь. Чуть-ли не каждый годъ, а то и мѣсяць новыя законы, да правила, издаются; только отъ нихъ намъ, крестьянамъ, ничуть не легче становится. Вотъ, напр., нынче зимой намъ вычитали новыя правила, по которымъ полицейскіе десятки подчиняются уже не урядникамъ а только сельскому старостѣ, по достоянному правленію в земскому начальнику. Ну, думаемъ, слава Богу, хоть отъ урядниковъ мы, десятскіе, избавились. Будетъ, по общему мнѣнію нашего мужика. Прибавить еще, бывало, прежде урядникъ въ деревню и зарискаетъ на десятскаго, то у васъ, целодню, другое, исправно, мосты плохи, по дорогамъ невозможно проѣхать и т. д. Замору подъ арестомъ, охотъ на тебя урядникъ. Дѣлать нечего, ведешь его въ пабу, ставишь самоваръ, приносишь бутылку, казенки, и начинаешь исправлять мосты, дороги. Смотримъ, чрезъ полчаса все исправилось.

Работѣ наша объ избавленіи отъ урядника болно была прекращена. Вместо урядника другое начальство, подлѣбокъ выростѣ. Вотъ съ этимъ то начальствомъ у меня исторія и вышла.

Приноситъ погѣ пакетъ. Неси, говоритъ, десятскій, въ волостное правленіе. Мнѣ въ голову и пришла новыя те правила въ которыхъ ничего о полахъ не упоминается. Возьми съ дѣра-то и бухни ему: Батюшка, говорю, церковныя бумаги носить сторожъ, цанить. Табѣ и не ваялъ пакета. Живу себѣ и не думаю, что съдѣлатъ вину предъ начальствомъ. Такъ недѣли черезъ целторы приѣзжаетъ урядникъ и объявляетъ, ты, говоритъ, Макаровъ, приговоренъ земскимъ начальникомъ за осужденіе на 7 сутокъ къ аресту въ земскихъ камерахъ, въ г. Гризодѣ.

Какъ обухомъ кто стукнулъ, меня по голови. Дажѣ въ глазахъ пощелкало отъ словъ урядника. 7 дней потеряти въ такомъ рабочемъ время! Навозъ въ полѣ не запаханъ, дровъ къ зимѣ не заготовлено, а черезъ недѣлю-то собѣды ужъ косить собираются. Грѣшный че-

ловѣкъ, подумаешь я: видно пѣтъ у нашего земскаго на вороту креста.

Вѣдь ты не исполнилъ приказанія не земскаго начальника, а священника, говорю я, а потому можешь жаловаться, считая наказаніе не заслуженнымъ или въ крайнемъ случаѣ хоть проситъ объ отсрочкѣ до болѣе свободнаго времени.

Гдѣ ужъ намъ тягаться съ земскимъ, только время потеряешь, а толку все равно ничего не выйдетъ. Пусть, остаеся поле непопаханное, а я, исполню волю: деревенскаго самодержца, отсижу недѣлю подъ арестомъ. — въ дроздь въ годѣсь закончилъ мой собесѣдникъ.

И отсидѣлъ. Семь дней, когда крестьянинъ занасаетъ на цѣлый годъ пропитаніе для своей семьи и коровъ для скота, работая 16—18 часовъ въ сутки, потерянъ и, конечно, принесенъ прѣтѣный ущербъ хозяйству по за то, воли самодура исполнена.

Долго-ли еще просуществовать ненавистный для крестьянина институтъ земскихъ начальниковъ? Долго-ли эти деревенскіе самодержцы будутъ угнетать беднаго крестьянина? Будемъ пока надѣяться на Государственную Думу. Можетъ быть, народныя представители обратятъ вниманіе на это зло деревни и выведутъ вѣсть съ дружнымъ усердіемъ изъ государственнаго здания и земскихъ начальниковъ.

Крестьянинъ-землеп.

ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

На дняхъ въ мѣстныхъ ж. д. мастерскихъ С.-Петербургскаго Волгодонскаго ж. д. мастерские работѣ паровозно-сборочнаго депа отказались пѣтъ мастеромъ Г. Волкова; для того чтобы уладить его, ж. д. мастерскіе они въ шилъ вывезти его на такъ, но Г. Волковъ былъ неизвѣстно къ-то-объ этомъ предупреденъ и съ тѣхъ поръ совершенно не показывается въ мастерскія для исполненія своихъ обязанностей. До наступленія въ мѣстныя мастерскія Г. Волковъ служилъ на одной изъ Петербургскихъ ж. д. и гдѣ, какъ говорятъ, за скверное отношеніе къ рабочимъ былъ удаленъ тѣмъ-же способомъ.

Въ началѣ этого года лѣсной кондукторъ Б. получилъ отъ лѣснаго департамента бумажный строгій выговоръ за агитацию среди крестьянъ и, недавно вынужденъ былъ «честно» повнуть и Кичменскій городокъ и службу. Объ этомъ важномъ преступленіи было донесено начальникомъ Вологодскаго управленія госуд. им. им. г. Шемигоновымъ. Населеніе къ Б. питало только одну чистую симпатію, но тутъ, перепуганъ полезное дело въ Шемигоновъ.

Интересно бы знать, чѣмъ руководствуется начальство при членованіи вновь на службу, вернувагося съ театра войны б. лѣснаго кондуктора Сажонкина? Ужель и тутъ по мѣбю служить влада лѣснаго, или паразитовъ или др.

Въ мѣстной контрольной палатѣ занятіи по субботамъ въ лѣтніе мѣсяцы не будетъ.

По словамъ возвращагося изъ командировки дѣлопроизводителя мѣснаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ агронома Г. на Малинина въ близъ лежащихъ отъ Володы уѣздахъ урожай ржи будетъ ниже средняго и яровая средній.

Прохожіе по Б. Обуховской ул. постоянно жалуются на собакъ; на дняхъ одна изъ нихъ укусила въ плечѣ маленькаго дѣвочку, а взрослые же аркиты отбиваются тростями.

Въ воскресенье близъ города состоялся большой митингъ, на которомъ присутствовало болно 300 человекъ. Большинство составляли ремесленники и рабоче, была также интеллигенція и солдаты. На митингѣ принята слѣдующая резолюція: «мы, граждане Володы собравшіеся 25 июня, а обсудивъ современное положеніе страны, а также свое отношеніе къ фактамъ преданія суда совѣта рабочихъ депутатовъ и къ насилію надъ депутатомъ Свельниковымъ постановили: вразнѣ негодование гнусной шайкѣ правителей, именующихъ себя правительствомъ и осмѣливающихся предавать суду пролетаріатъ въ лицѣ его представителя совѣта рабочихъ депутатовъ, мы выражаемъ полную солидарность съ сов. раб. деп. и выражаемъ протестъ противъ гнуснаго поступка съ товарищемъ Свельниковымъ, требуемъ земли и воли и всенароднаго урядительнаго собранія на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія».

Изъ достоверныхъ источниковъ мы слышали, что нѣкій Вологодскій губернаторъ Г. Хвостовъ приѣзжаетъ въ Володу около 15 июля. Передъ приѣздомъ губернатора придутъ въ Володу около 10 июля — казаки. Вызвано это по всей вѣроятности, тѣмъ, что губернаторъ не надѣется на моршанскій батальонъ, стоящій теперь въ городѣ, какъ высланный въ Вологодскую губернію по «вѣна дежности».

Погромчикъ жандармъ Шинкинъ чувствуетъ себя повидному, превосходно. Не показывавшійся долгое время на улицахъ Володы, отъ теперь энергично развѣзжаетъ со своимъ адъютантомъ, стражникомъ по всемъ угламъ города, разсказывая крамолу.

Много шуму надѣлало въ городѣ извѣстіе, что знаменитая истинно-русская женщина г. Караулова находится въ Кувшинковской психиатрической лечебницѣ, но по паведеніямъ справкамъ оказалось, что въ Кувшинковѣ находится не эта г. Караулова, а какая то другая.

Въ воскресенье утромъ учителя и учительницы народныхъ школъ, оставшіеся отъ съезда проводили на кладбище изъ болонихъ своего товарища учителя Панкратова. На кладбищѣ были произнесены сочувственныя рѣчи.

Телеграммы

Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Государственная Дума. Ранишвили (соціалдемократической фракціи) заявилъ, что онъ не раздѣляетъ мнѣнія и поправокъ большинства и представляетъ снова соціалдемократическую декларацию по данному вопросу. Пропія по первому чтенію законопроекта заканчиваются рѣчами Локотя, Канцельсона, князя Шаховскаго, Галецкаго, Бартова, Племянникова, Волконскаго, Гейдена и другихъ. П; и постановленіемъ обсужденіи законопроекта вносятъ поправки Галецкій, Гамателли, князь Шаховской, Кузьминъ-Караваевъ. После третьяго чтенія законопроектъ принимается слѣдующей редакціей: ассигновать чрезвычайнымъ сверхсметнымъ кредитомъ по росписи 1906 г. 15 милліоновъ руб. на предметъ удовлетворенія сѣменной и продовольственной нужды на июль, представивъ министру финансовъ подкрѣплять взаимнообразно, по мѣрѣ надобности за счетъ означеннаго кредита общій по Имперіи продовольственный капиталъ. Потребную сумму отнести на счетъ ожидаемыхъ сбереженій въ предѣлахъ ассигнованій по подраздѣленіямъ росписи 1906 г. Предоставить министру финансовъ по соглашенію съ подлежащимъ министромъ пересмотрѣть расходную смету на 1906 г., въ видахъ ея сокращенія съ тѣмъ, чтобы относящійся къ сему законопроекту пересмотръ былъ внесенъ въ Госуд. Думу не позже 23 июля. Предоставить министру финансовъ по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ съ дальнѣйшимъ представленіемъ объ ассигнованіи на продовольственные нужды входить по мѣрѣ надобности въ Госуд. Думу. Под-

робный отчетъ о порядкѣ израсходованія 15 милліоновъ в результатъ сѣменной операціи министръ внутреннихъ дѣлъ публикуетъ ежемѣсячно во всеобщее свѣдѣніе. Принимается предложеніе князя Шаховскаго отложить обсужденіе расходныхъ сметъ. Оглашается и передается въ комиссію рядъ запросовъ, въ томъ числѣ запросъ объ арестѣ предсѣдателя союза рабочихъ печатнаго дѣла въ Москвѣ. Жорданія вноситъ запросъ о положеніи дѣлъ въ Тифлисѣ. Засѣданіе закрыто.

ТИФЛИСЪ. Началась всеобщая забастовка ввиду начавшагося судебного разбирательства дѣла 27 нижнихъ чиновъ Мингрельскаго полка, началась также забастовка железнодорожнаго баталіона, не пожелавшаго встать на дорогу. Арестованы 30 солдатъ, остальные исполняли требованіе. Магазины, конка, извозчики, прислуга въ ресторанахъ бастуютъ. Въ предупрежденіе демонстрацій разставлены войска и пулеметы. Порядокъ ни гдѣ не нарушается. Завтра забастовка кончается. Предупреждаютъ о возможности демонстраціи 27 іюня, когда ждуть приговора суда.

ВАРШАВА. На улицѣ Багай патруль, найдя револьверъ и 18 лѣтнаго Вильгельма Радомскаго, убилъ его выстрѣлами этого револьвера и ударами штыка и шашки.

БАТУМЪ. 22 іюня, шайка вооруженныхъ грабителей напала на банкъ взаимнаго кредита, забравъ деньги скрылась. Вечеромъ на Дондуковской ул. убитъ городской, стрѣлявшій скрылся.

МИТАВА. Въ Фридрихштадтскомъ уѣздѣ обнаруженъ неизвестно кѣмъ поставленный на открытомъ мѣстѣ памятникъ революціонерамъ съ соответствующими надписями на латинскомъ языкѣ; памятникъ гранитный въ 50 пуд., уда-

ленъ полиціей; одновременно разрушенъ въ окрестностяхъ телефонъ.

КРОНШТАДТЪ. Въ военно-морскомъ судѣ по дѣлу сдачи миноносца «Вѣдовый» закончено чтеніе показаній явившихся свидѣтелей. Затѣмъ переспрошены нѣкоторые свидѣтели и выслушано заключеніе экспертовъ врачей, что капитанъ Клапье-де Колонгъ дѣйствовалъ не исполнѣ сознательно. Въ заключеніе Рождественскій прочелъ свой отзывъ о флагманскомъ штурманѣ полковникѣ Филипповскомъ, которому, по словамъ адмирала русская эскадра обязана была успѣхомъ навигаціоннаго похода, удачнаго весь мѣсяцъ. Завтра начнутся пренія.

УФА. За противодействие въ лѣсной порубкѣ банкиры шести деревень въ Барскомъ уѣздѣ загнали 70 конныхъ стражниковъ въ болото. Многихъ убили, утопили 6 лошадей.

МОСКВА. Въ виду повышенія цѣны на ситцы на 2 копейки, на мѣстномъ рынкѣ явилось предложеніе ситца изъ Южной Америки.

ОДЕССА. Забастовка судовыхъ командъ окончилась.

ЛИБАВА. Ночью на кладбищѣ разрыты могилы убитыхъ во время безпорядковъ жандармовъ и полевыхъ кресты.

ЛОНДОНЪ. Газета «Штандартъ» обсуждая предстоящее плаваніе британской эскадры, указываетъ на исключеніе Россіи изъ списка государствъ, порты которыхъ будутъ посѣщены эскадрой, что окажется не только оскорбленіемъ народу, но также будетъ вмѣшательствомъ во внутреннія дѣла.

ПЕТЕРБУРГЪ. Президентъ Бюро русской группы междупарламентскаго союза международнаго третейскаго Суда избранъ Максимъ Ковлаевскій, вице-президентами—Острогорскій, Бурдусовъ, Долгоруковъ

и Стаховичъ. Секретарями—Протопоповъ, Сивичинъ, Толдосъ; казначеомъ—Рутценъ

ЮЗОВКА. Рабочіе окрестныхъ рудникъ въ манифестировали около казачьихъ казармъ, войска стрѣляли, есть раненые.
КАМЫШИНЪ. Въ старомъ городѣ 22 іюня состоялось многолюдное собраніе. Толпа пыталась пройти въ новый городъ, но была разсѣяна полиціей, которая стрѣляла. На другой день толпа прошла по городу, требуя закрытія магазиновъ. Все приостановилось. Затѣмъ состоялся многочисленный митингъ въ присутствіи члена Думы Кальянова, тысячная толпа съ красными флагами и пѣніемъ марсельезы прошла по городу, столкновеній не было.

ВАРШАВА. Таможенный стражникъ Остриковъ убитъ выстрѣлами. Полагаютъ, что это месть со стороны контрабандиста.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ. Изъ разныхъ пунктовъ уѣзда сообщаютъ земской управѣ, что сильные ливни съ градомъ въ послѣдніе пять дней по всему уѣзду причинили большіе убытки; виды на урожай сильно ухудшились; разливомъ рѣки разрушены жилища, уничтожено имущество семидесяти семействъ земледѣльцевъ, предмѣстье и дальніе лагеря; нужна продовольственная помощь. При столкновеніи поѣздовъ между Вирзулою и Балтою разбиты три товарныхъ и одинъ пассажирскій вагонъ, пять человекъ серьезно пострадали, 10 легко ранены.

ОДЕССА. Утромъ судовыя команды работали; днемъ приостановили работу вследствие освобожденія трехъ матросовъ, вмѣсто четырехъ. Адъютантъ генералъ-губернаторъ далъ объясненія. На митингѣ командъ рѣшено возобновить работы немедленно.